

Грамматические средства. Выбор определенных глагольных форм и синтаксических структур позволяет передавать различные нюансы запретов и предписаний от авторитарного требования до мягкой просьбы. Наиболее властными из используемых в информативно-регулирующих текстах конструкций следует признать построения с инфинитивом и императивом. Властная сила инфинитивных конструкций состоит в монологизации речи, т.е. в имперсонификации реципиента, исключении его из процесса общения. Использование «авторитарного инфинитива» непременно ставит адресанта в доминирующую позицию, сообщает ему высокий социально-административный или коммуникативный статус (ср. язык исторических регламентирующих документов, таких как королевские указы, ордонансы, а также язык современных нормативных документов, например, законодательные акты и т.п.) (*Fermer le portail; Ne pas circuler sous la charge*).

Подчинительная сила императива обусловлена его способностью служить непосредственной и эксплицитной регламентации поступков реципиента. Но в противоположность инфинитиву, употребление повелительного наклонения приводит к диалогизации общения, поэтому в ряду средств экспликации властной воли императивные конструкции следуют за инфинитивными (*Regardez à gauche, puis à droite; Ne laissez pas errer votre chien*). Использование пассивных и номинативных конструкций, напротив, позволяет исключить упоминание об адресанте, представить требование не как проявление воли определенного лица или группы лиц, а как объективную данность (*Accès interdit; Interdiction de fumer*).

Добавим в заключение, что, помимо перечисленных способов и средств, экспликации властной воли адресанта служит использование в информативно-регулирующем тексте таких невербальных элементов, как гербы, логотипы, пиктограммы, техническое исполнение всего текста и т.п.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1994.
2. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М. : Прогресс, 1987. С. 88 – 125.

3. Богданов В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: И.П. Сусов [и др.]. Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1990. С. 26 – 31.

4. Бурдые П. Социология социального пространства. М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005.

5. Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т.1: А – М / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М. : Мысль, 2003.

Sociolinguistic aspect of informative and regulatory texts learning: methods and means of authoritative and subordinating relations realization

On the basis of French informative and regulatory texts there is regarded the notion of language as social power instrument and analyzed the language and speech means and methods of authoritative and subordinating relations realization.

Key words: *sociolinguistics, discourse power, informative and regulatory text, language means.*

А.А. НЕМЫКА
(Краснодар)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ТЕРМИНЫ ЛИНГВИСТИКИ: ПОНЯТИЙНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА

Выявляется функциональная и понятийно-дефиниционная специфика междисциплинарных терминов лингвистики. Дается оценка антропоцентрической парадигмы языкознания. Приводится анализ результатов ассоциативно-дефиниционного эксперимента на выявление терминологической компетенции.

Ключевые слова: *лингвистика, междисциплинарные термины, антропоцентризм, ассоциативно-дефиниционный эксперимент.*

Как отмечают исследователи методологии современной науки, междисциплинарность является одной из главных характеристик развивающихся отраслей знания. Особенно это показательно для таких наук,

как лингвистика, философия, математика, психология [6, с. 5]. Активно развиваются науки, в названия которых входят компоненты *лингвистика* или *лингв-* в сочетании с обозначениями неязыковых наук: математическая лингвистика, компьютерная лингвистика, генетическая лингвистика, ареальная лингвистика, лингвокультурология, лингвогеография, психолингвистика, этнолингвистика, эколингвистика, этнопсихолингвистика, юрлингвистика, антропологическая лингвистика и др.

По мнению И.А. Углановой, одним из методологических принципов, объединяющих лингвистику с комплексом смежных наук, считается антропоцентризм. Как особый принцип исследования, антропоцентризм заключается в том, что «научные объекты изучаются по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, в развитии человеческой личности и ее усовершенствований. Он ставит человека во главу угла всех теоретических предпосылок научного исследования» [7, с. 165].

Поиски нетрадиционных путей не всегда проходят гладко. Как пишет Г.А. Золотова, в современных лингвистических работах выявляются слабые звенья, противоречия в принятых теориях, подчас несоответствие языковым реалиям и зависимость от концепций больше, чем от языковых фактов [2, с. 3]. Так, очевидно, что «модное» сочетание *антропоцентрическая парадигма* часто употребляется без учета понятийных параметров и функциональной специфики как первого, так и второго компонентов, ставших междисциплинарными понятиями. Американский философ и методолог науки Т. Кун первым использовал грамматический термин *парадигма* (совокупность грамматических элементов, образующих единое правило) для обозначения совокупности методов и приемов, которыми пользуется то или иное научное или философское сообщество, объединенное общей научной или философской идеологией, в отличие от других сообществ, объединенных другой идеологией и, соответственно, имеющих свои парадигмы [4, с. 207]. Междисциплинарный термин «антропоцентризм» используется в разных значениях в зависимости от сферы своего функционирования. Сравним следующие дефиниции.

1. Антропоцентризм в философии – учение, согласно которому человек есть

центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий; в философской парадигме антропоцентризм противопоставлен теоцентризму и космоцентризму [8].

2. Антропоцентризм в экологии – господствующее социальное представление, согласно которому современное человечество игнорирует экологические законы живой природы, а взаимодействие с природой подчинено только экономическим интересам людей. Понятие антропоцентризма в парадигме экологии противопоставлено понятию *биоцентризма (экоцентризма)* – представлению о том, что взаимодействие человеческого общества с живой природой должно быть подчинено приоритету биологических законов и сохранению целостности и устойчивости биосферы [5].

3. Антропоцентризм в лингвистике не имеет общепринятой дефиниции. В лингвистической парадигме его связывают с когнитологией и противопоставляют структуралистскому системоцентризму.

Вызывает размышления тот факт, что в современном лингвистическом дискурсе наблюдается не всегда корректное оперирование понятием «антропоцентризм» применительно к лингвистическим объектам, потому что *центром* в науке о языке может быть только сам язык как система знаков. Не «антропоцентричность» языка, а *лингвоцентричность* всех разделов науки о языке должна всегда осознаваться исследователями. Если в центр предметной области помещается не сам язык, а что-то другое, то это уже не лингвистика. Человек – важнейший объединяющий объект всех гуманитарных наук, но у каждой из них есть свой предмет, цели, задачи и методология. Как центральный объект, человек выступает, например, в антропологии – комплексной науке, изучающей физическое строение человека, его традиции и привычки, его язык, искусство и религию, его цивилизации.

Как справедливо считает Н.В. Бугорская, «признание ограниченности системно-структурной модели языка и, как следствие, отказ от нее» слишком радикальны, а само «понятие антропоцентризма, несмотря на свою популярность, а может быть, благодаря ей, толкуется весьма широко и, что более важно, неопределенно». По мнению автора, важно различать три понимания антропоцентризма: антропоцентризм 1) как свойство языка (антропоморфизм); 2) как метод анализа языко-

вых явлений (интуитивизм); 3) как методологический поиск, связанный с преодолением философского позитивизма языкознания и проявляющий себя в гуманитаризации (т.е. отказе от естественнонаучной модели) языка лингвистического описания [1, с. 24].

Проведенный нами анализ проблематики междисциплинарных лингвистических исследований дает основание полагать, что понимание антропоцентризма именно как методологического принципа наиболее соответствует современной научной парадигме – постструктурализму. Так, по нашим наблюдениям, антропологистика, изучающая эволюцию человеческого мышления на основе ее отражения в соответствующей эволюции языка, не выделяется как новый раздел теоретического языкознания, а входит в сферы научных интересов дескриптивной и прикладной лингвистики.

Таким образом, оказывается, что «терминология – первое препятствие, возникающее на пути любых междисциплинарных исследований», поскольку термины, проникающие из других наук, нередко приобретают неясное и ошибочное содержание в новой понятийной парадигме [6, с. 114]. Например, в зарубежной психологии *метаязык* – это «язык, который скрывает истинный смысл выражаемого обычным языком» [3, с. 8]. В теоретической лингвистике и в логике этим же термином обозначают язык лингвистического описания, язык-инструмент, используемый для выражения суждений о другом языке, языке-объекте. *Толерантность* в экологии – выносливость вида при колебаниях экологических факторов среды [5]. *Толерантность* в социологии – терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и т.п. [8]. Этот список можно было бы продолжить. Очевидно, что до тех пор, пока специалист проводит исследования в рамках одной научной парадигмы, терминологических сложностей не возникает. Но с учетом развития междисциплинарных исследований в перспективе необходимо составление словарей, приводящих параллельные дефиниции омонимичных терминов.

Новые термины и понятия должны не только отражать объект, предмет и метод данной науки в их взаимосвязи, но и учитывать уже существующую терминологическую системность и конвенциональ-

ность. В современном научном дискурсе можно наблюдать употребление без необходимой семантизации целого ряда междисциплинарных терминов-неологизмов, представляющих понятия высокой степени абстракции. Между тем термины-неологизмы нуждаются в дефинировании в рамках любого научного текста, потому что они являются еще не устоявшимися или только формируются.

Сказанное можно проиллюстрировать данными ассоциативно-дефиниционного эксперимента, проведенного нами среди студентов Кубанского государственного университета. Среди предложенных в анкетах актуальных междисциплинарных терминов были и вышеупомянутый термин *антропоцентризм*, и его дериваты (таким образом, ассоциативное поле понятия исследовалось соответствующим ему методом). Цель эксперимента – выявить языковую компетенцию и интуицию будущих специалистов в плане их способности понимать и объяснять новые междисциплинарные термины. Термин-стимул *антропоцентрический*, в котором легко выделяются знакомые реципиентам производящие основы (*греч.* antropos – человек и *лат.* centrum – центр), дал следующие реакции: «связанный с человеком», «близкий к человеку», «акцент на человека», «направленный на человека», «сфера, в которой человек играет главную роль, причем отрицательную», «похожий на человека», «человекоподобный», «очень близкий по признакам к человеку» и т.д. Таким образом, преобладает правильное понимание студентами сущности этого не известного им термина. Небольшое количество курьезных ответов было вызвано смешением термина-стимула с другими терминами по внешнему сходству: *антропоцентрический* → *эгоцентрический* → «человек с характером»; *антропоцентрический* → *центростремительный* → «человек стремящийся»; *антропоцентрический* → *антропологический* → «древний человек» и т.п.

Расширение сферы подобных экспериментов позволило бы не только выявить проблемы терминологической компетенции студентов вузов, но и стимулировало бы ученых не замыкаться в одной парадигме, а работать над совершенствованием терминодеривации и терминографии. Так, искусственно созданная в описанном выше эксперименте ситуация напоминает реальную картину неупорядоченного

терминопотребления, особенно на периферии различных научных областей. Чем дальше от ядра и центра терминологического поля функционирует терминоединица, тем более расплывчатой, неопределенной становится ее содержательная сторона в процессах продуцирования и восприятия специальных текстов. Закономерно возникает вопрос об области пересечения исходных денотатов подобных терминов, поскольку понятийная сторона нового термина может быть неустойчива, диффузна, не всегда создается четкая оппозиция в горизонтальных и вертикальных рядах понятий. В системе «объект – предмет – метод» все компоненты являются «научообразующими», но если объект и метод могут быть междисциплинарными, то предмет принадлежит только конкретной области знания.

Как можно отметить, в рамках самой лингвистики давно идут объединяющие процессы, в результате чего возникли такие термины, как *морфонология, лексико-семантическое поле, функционально-семантическое поле, лексико-грамматические категории, системно-функциональный анализ, грамматические типы, коммуникативная грамматика* и т. п. Итак, в перспективе развития междисциплинарных исследований возможно обратить внимание на механизмы не только «внешней», но и «внутренней» интеграции наук, что позволит раскрыть специфику функционирования и понятийные свойства новых терминов лингвистики в их взаимосвязи.

Литература

1. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // *Вопр. психолингвистики*. 2004. № 2. С. 18 – 24.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. М., 1998.
3. Пиз А., Гарнер А. *Язык разговора*. М., 2002.
4. Руднев В. *Словарь культуры XX века*. М., 1999.
5. Термины и понятия по курсу «Экология»: учеб. словарь. URL : <http://yandex.ru/vv206.ru/eco/termin.doc>.
6. Тимофеева М.К. *Язык с позиций философии, психологии и математики*: учеб. пособие. М., 2009.

7. Угланова И.А. Существует ли мейнстрим в современной лингвистике? // *Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4: в 2 ч.* / Перм. ун-т. Пермь; Скопье; Люблина, 2006. Ч.1. С. 163 – 173.

8. *Философский энциклопедический словарь*. URL : <http://dic.academic.ru/>.

Linguistic interdisciplinary terms: conceptual parameters and functional qualities

There is revealed the functional and conceptual and definitional specificity of linguistic interdisciplinary terms. There is given the assessment of linguistic anthropocentric paradigm. There are analyzed the results of associative and definitional experiment to terminological competence setting.

Key words: *linguistics, interdisciplinary terms, anthropocentrism, associative and definitional experiment.*

Ю.В. КАДЫРКОВА
(Саранск)

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ ЭМОТИВНЫХ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Рассмотрены особенности «полевой» организации эмотивных побудительных высказываний (ЭПВ) с точки зрения функционально-коммуникативного подхода. Критериями дифференциации «центра» и «периферии» при моделировании системных объединений для ЭПВ выступают следующие: 1) специализированность / неспециализированность для выражения побудительной интенции; 2) их монофункциональность / полифункциональность; 3) контекстуальная обусловленность / обусловленность.

Ключевые слова: *эмотивные побудительные высказывания, интенция, перлокутивный эффект, функционально-коммуникативное поле.*

Эмотивные побудительные высказывания (ЭПВ) организованы по принципу интеграции интенций, когда речевые действия располагаются в определенной иерар-